

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.30>

Гукетлова Аида Хасановна

О СЕМАНТИКЕ МАРКЕРОВ КОМПАРАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию семантики формальных компонентов в английских компаративных конструкциях, объективированных в качестве их маркеров. В ней анализируется специфика их употребления для создания своеобразных текстуальных единиц, основанных на сопоставлении объектов, идей, действий и ситуаций. Автор рассматривает эти единицы как частично формализованные лексические единицы, выполняющие специфические функции текстуальных скреп, выделяет их отличительные свойства, подвиды и изучает особенности функционирования каждого из них в английском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 346-351. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'1(08)

Дата поступления рукописи: 16.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.30>

Статья посвящена исследованию семантики формальных компонентов в английских компаративных конструкциях, объективированных в качестве их маркеров. В ней анализируется специфика их употребления для создания своеобразных текстуальных единиц, основанных на сопоставлении объектов, идей, действий и ситуаций. Автор рассматривает эти единицы как частично формализованные лексические единицы, выполняющие специфические функции текстуальных скреп, выделяет их отличительные свойства, подвиды и изучает особенности функционирования каждого из них в английском языке.

Ключевые слова и фразы: сопоставление; компаративный кластер; маркер; сложный маркер; диапазон маркеров; формализация лексических единиц; аналогия; различие.

Гукетлова Аида Хасановна

Пятигорский государственный университет

agx_91@inbox.ru

О СЕМАНТИКЕ МАРКЕРОВ КОМПАРАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В классическом синтаксисе английского языка выделяют конвенциональные типы соединения предложений в текстовые единицы на основе паратаксиса или с использованием определенных союзных средств (коннекторов). Коннекторы соединяют любые два слова, различные фразы или предложения. При этом они не входят в состав предложения, то есть не являются его значимой частью. *Сочинительные союзы* соединяют однородные члены предложения или однородные части сложного предложения при сочинительной связи. *Подчинительные союзы* присоединяют придаточное предложение к главному при подчинительной связи [2, с. 32].

Д. Бибер, С. Джохансон, Дж. Лич, С. Конрад и Е. Файнган, применяя в своей работе термин *координаторы* для сочинительных союзов, описывают их функцию как направленное построение сочинительной структуры фраз и предложений, что отличает их от предлогов или *субординаторов* (подчинительных союзов), которые маркируют следующие за ними структуры как подчинительные [5, р. 79].

Анализ научной литературы, связанной с описанием английских *сравнительных конструкций*, приводит нас к выводу о том, что до настоящего времени они чаще всего рассматривались как полипредикативные структуры с матричным и зависимым от него синтаксически предложением. В этом заключается актуальность исследования. В данной работе принят иной подход, по которому *компаративные конструкции* анализируются как отличные от известных синтаксических структур группы предложений. Они состоят из практически независимых друг от друга конститuentов, объединенных целесообразностью динамического развития текстового сценария. Связь между ними не имеет синтаксической природы и поддерживается благодаря семантике особого разряда соединяющих их слов, которые образуют, в отличие от союзных средств, еще одну группу неграмматизированных текстуальных коннекторов. Это обусловило новизну затронутой проблемы.

Целью статьи стало исследование семантики маркеров такой текстуальной связи, а также выявление их особой функции в общем развитии текста.

Сравним следующие примеры:

1. *It was summertime, and London is so beautiful in summer* [12]. / *Стояла летняя пора, а Лондон так красив летом* (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Г.).

2. *Just when I have given up all hope, a wave retires and leaves me sprawling like a star-fish on the sand* [Ibidem]... / *Как только я потерял всякую надежду, волна отступает и оставляет меня распластанным, как морская звезда, на песке...*

В первом примере сочинительный союз *and* соединяет два равноправных предложения, и при этом создается синтаксический комплекс, типичный для сложносочиненного предложения, поэтому опущение союза в таких случаях не изменит смысла сложного предложения, и оно останется корректным. В ряде случаев равноправность составных частей сложносочиненного предложения такова, что допускается даже тест на их перестановку, который свидетельствует о семантической симметричности компонентов предложения. Например: *It was spring and it was warm. – It was warm and it was spring* (пример автора. – А. Г.).

В сложноподчиненных предложениях происходит вставление придаточного предложения в определенные позиции матричной структуры в соответствии с условиями их логического следования (временная последовательность событий, причина / следствие, определяемое / определитель и др.).

Во втором примере – случае со сравнительными конструкциями – мы наблюдаем несколько нетрадиционную структуру развития текста. Здесь нет ни объединяющих коннекторов при абсолютно независимых предложениях, ни матричной структуры и ни подчиненной пропозиции. Да и логическое развитие текста как бы приостанавливается на какое-то время, потому что говорящий отвлекается от темы в поисках каких-то аналогий или подобий для определенного явления или объекта, упомянутого в тексте. Формальным же маркером этой конструкции в приведенном примере стало частично формализованное однозначное слово *like*. В нем рассказчик сопоставляет свое распластанное положение с положением морской звезды. Семантика

коннектора *like* направлена на выделение или маркирование процесса сопоставления и фиксирование *компаративной структуры*. Без него условие сравнения невыполнимо.

Рассмотрим еще один пример:

...*they were dying of starvation, the driest moldiest crust would have been like, like a banquet to them* [6]... / ...они умирали от голода, самая сухая и заплесневелая корка была бы для них как пир...

В приведенном примере происходит сопоставление одного вида *пищи*, но разного по качеству уровня – *наихудшей* и той, что подают во время *пир*. Из-за оголодавшего состояния героев качество самой плохой пищи гиперболизируется до уровня элитной еды.

Анализ полученного эмпирического материала позволяет говорить о наличии специфической особенности у маркеров подобных конструкций, заключающейся в сопоставлении и объединении объектов или ситуаций, которые могут быть близки, с одной стороны, а с другой – могут создавать сложнейшую референцию к обширному семантическому пласту человеческого опыта и знаний. Если учесть эту специфику, то компаративные конструкции являются текстовыми, а не синтаксическими образованиями особого типа. Поэтому далее мы будем называть их *компаративными кластерами*, обосновывая их «кластерность» наличием у компонентов этого образования общих черт, о которых сигнализируют специфические маркеры.

О маркерах в лингвистике писали давно и отмечали их особую роль в самых различных случаях. При этом, говоря о маркерах, исследователи, как правило, прежде всего, рассматривали их соединительную роль. Так, Д. Шифрин подчеркивает логическую зависимость маркеров от семантики соединяемых лингвистических единиц и их способность группировать модули коммуникации. Благодаря им создается впечатление плавности и непрерывности текста [13, p. 57].

В то же время М.-Б. М. Хансен, например, употребляя термин «маркеры», выделяет не их пропозиционную, а метадискурсивную соединительную функцию. Возможности маркеров разнообразны. С семантической же точки зрения они помогают слушателю при привлечении маркирующей единицы в последовательную ментальную репрезентацию разворачивающегося дискурса [10, p. 236].

Маркеры являются частью *метавосприятия*. По мнению А. Вежицкой, *метатекстовые элементы* выявляют «семантический узор» основного текста и являются соединителями его разнообразных элементов. Они усиливают его экспрессивный компонент, скрепляют текст и в конечном счете становятся *метаорганизаторами текста* [1].

Элементы метатекста, в свою очередь, становятся интерпретаторами смысла основного текста, они его дополняют и совершенствуют, а также участвуют в текстосложении и фиксируют определенные этапы усвоения высказывания.

Е. П. Савченко, Ф. Е. Фильчакова в своей статье «Функциональные особенности английских контрастивных дискурсивных маркеров» указывают на наличие в дискурсе специфических средств, направленных на ввод, кодирование информационных сообщений и на наполнение их определенным смыслом. Эти особые элементы языка не только организуют дискурс, но также и выполняют функции, связанные с семантическими и синтаксическими особенностями ситуаций речи [3]. В то же время у каждой из создаваемых ими единиц текста есть свои характерные черты. Так, например, рассматриваемые нами структуры *компаративных кластеров* катафоричны и нацелены на будущее развитие текста. Они направлены на поиск новых смыслов внутри или вне текстовых границ. В их задачу входит соотнесение и объединение различных семантических единиц для создания каких-то новых или обновленных смыслов. Такие маркеры становятся связующим звеном между сопоставляемыми объектами или ситуациями и являются сигналом для получателей информации, фокусирующим их внимание на описании или уточнении данных по неизвестным или обновленным *сопоставляемым объектам или ситуациям*.

В отличие от других маркеров, *маркеры компаративных кластеров* лишь частично формализованы, потому что их формализация сводится лишь к их употреблению в качестве функциональных слов, несущих в себе семантику процесса *сопоставления*.

В процессе анализа компаративных кластеров были выявлены следующие маркеры: *like; likewise; like if; as... as; as if; as though; such... as; so... as; kind / sort / type of; resemble, remind, compare, seem, verb + less than, verb + more than, echo; akin to; analogous to / with; comparable in / to / with; compared with / to; identical in / with / to; reminiscent of; similar to / in; equivalent in / to; equal in / to; homogeneous in / with; alike in*.

1. Рассмотрим значение маркера *like*, а также других маркеров, являющихся его дериватами: *likewise, like if*. А также проанализируем их семантическое развитие внутри компаративного кластера и диапазон их функционирования в тексте.

Оксфордский словарь [9] дает следующее определение слову *like*: 1. *Having the same characteristics or qualities as; similar to*. 2. *In the manner of; in the same way or to the same degree as.* / 1. *Имеющий те же характеристики или качества, как; похожий на*. 2. *В манере, так же, как или в такой же степени, как*.

Например: “*The only time he cried was when we took his little girlfriend to be seen by the vet,*” says Varsa, referring to the toy poodle who'd shared his cage. “*They'd been together so long; they were like an old couple*” [8]. / «*Единственный раз он заплакал, когда мы забрали его маленькую подружку на осмотр к ветеринару, – говорит Варса, подразумевая той-пуделя, делившего с ним клетку. – Они были вместе так долго, они были словно старая семейная пара*». В приведенном примере сопоставляется пара собак с человеческой парой на основе общего свойства «долгого совместного проживания».

В других примерах с сопоставлением манеры действия объектов процесс сравнения с маркером *like*, так или иначе, направлен на свойства объектов.

Например: *The speaker behind my left ear starts to howl and bark like a dog, and the rooms hakes with the vibration of rock rhythms* [6]. / **Громкоговоритель позади моего левого уха начинает вить и гавкать, как собака, и комната трясется от вибрирующего ритма рока.**

В этом случае сопоставляются не действия, а качества звуков, исходящих из громкоговорителя и звуков лая и рева собаки. В результате, проявляются общие свойства – «резкость, громкость». Свойства эти самые разные, и они могут быть выведены из семантической структуры различных частей речи.

Например: *Giving highly trained elite athletes ammonia to help them perform at their peak is like throwing a drowning man a cup of coffee* [8]. / **Помочь выступить отлично тренированным элитным атлетам, находящимся на пике своей формы, дав им аммиак, – это все равно, что бросить тонущему человеку чашку кофе.** В этом примере сопоставляемые ситуации имеют общее значение – «бесполезность действия».

Общей особенностью всех примеров с *like* является то, что диапазон сопоставления между объектами ограничивается рамками одного предложения. При этом позиции подлежащего и дополнения в них могут быть заняты не только существительными, но и неличными формами глагола, такими как герундий и причастие.

Маркер *likewise* имеет следующее словарное значение: 1. *In the same way.* 2. *In a like manner; similarly* [9]. / 1. **Таким же образом.** 2. **В похожей манере; одинаково.**

Например: *In September, an inspector from the Ministry of Health attended the Board meeting and submitted a number of proposals. These included: The medical officer and superintendent-nurse to have a free hand in selecting new nurses. The master and matron were to do likewise in respect of the other officers* [6]. / **В сентябре инспектор из Министерства здравоохранения посетил собрание Совета и представил несколько предложений. Они включали: закрепление за начальником медицинской службы и старшей медсестрой полномочия свободно выбирать новых медсестер. Заведующий и управляющий хозяйством должны поступать также в отношении других служащих.**

В приведенном примере сопоставляемое действие объектов «отбирать» осуществляется одним и тем же способом. Но, в отличие от маркера *like*, маркер *likewise* соединяет не отдельные слова, а предложения, то есть образуемый им кластер охватывает диапазон двух предложений.

Положение маркера *likewise* может варьироваться. Он может быть использован в середине предложения, как в примере, указанном выше, в начале предложения или в конце, но всегда во втором предложении кластера.

Например: *Questioning involves two roles: a questioner and a person questioned. Likewise seeing involves a seer and a person or thing seen* [Ibidem]. / **Постановка вопроса требует наличия двух ролей: спрашивающего и спрашиваемого. Так же, как и наблюдение за чем-либо предполагает присутствие наблюдателя и наблюдаемого лица или предмета.**

В этом примере маркер *likewise* располагается в начале второго предложения, сигнализируя о совпадении алгоритма второго действия с первым.

Когда рассматриваемый маркер занимает позицию в конце второго предложения, он показывает, что действие повторяется, но не называет его, выполняя функцию своеобразного *субститута*.

Например: *The windscreen shattered. The headlights did likewise* [Ibidem]. / **Переднее стекло разбилось. Фары тоже.** В этом кластере один объект в точности повторил действие другого.

Маркер *like if* имеет значение *как если бы*. Он вводит воображаемую ситуацию, сопоставимую с реальной ситуацией. Данный маркер, в отличие от рассматриваемых ранее, формирует компаративные кластеры, реализуемые как внутри одного предложения, так и между текстовыми единицами.

Например: *Do you know that fish can't breathe unless they're in water? So if they're out of the water they die just like if we're under the water* [Ibidem]. / **Вы знаете, что рыбы не могут дышать, если они не находятся в воде? Так, если их вытащить из воды, они погибнут, как и мы под водой.**

В этом кластере в пределах одного предложения сопоставляются аналогичные ситуации, имеющие одинаковое результирующее действие – *погибать*.

В примере, следующем ниже, компаративный кластер соединяет уже текстовые единицы. *Well, he'd never kill anybody, but I don't mean it that way, but scared to death. You know, like if your mom cooked a cake and you decided that, you know, you were going to get a piece of it and you drop it, you know, and it spills on the floor, a brand-new cake that's made for the family. You would feel that mom is going to surely kill you, so better get out of there* [8]. / **Ну, он бы никогда никого не убил, я так не думаю, но он был напуган до смерти. Вы знаете, это как если бы ваша мама испекла торт и вы решили, ну знаете, что вы собирались взять кусочек и вы уронили его, вы знаете, и он размазался по полу, совершенно свежий торт, приготовленный для семьи. Вы бы почувствовали, что мама наверняка убьет вас, так что лучше сбежать оттуда.**

В этом случае интервьюируемый приводит пример воображаемой ситуации, в которой испытывается страх, аналогичный тому, который он пережил ранее, для наиболее точного описания своих эмоций. Сопоставляемые ситуации разные, но их связывает общее чувство страха.

2. Далее рассмотрим группу маркеров с обязательным компонентом *as*, а именно: *as... as; as if; as though; such... as; so... as*, по тому же принципу.

В словаре дается следующее применение маркеру *as... as*: *used in comparisons to refer to the extent or degree of something* [9]. / **используется в сопоставлениях для выражения протяженности или уровня чего-либо.** Данный маркер формирует компаративный кластер, реализуемый в пределах только одного предложения. *As... as* направлен на сопоставление *свойств* объектов.

Например: *No bread was eatable, for it was as cold and hard as a stone* [6]. / *Съедобного хлеба не было, так как он был холодным и твердым, как камень*. В этом примере уровень свойств *температуры* и *твердости* сопоставляемых объектов «хлеб» и «камень» совпадает.

Маркер *as... as* может также сопоставлять свойства объектов, помещенных в разные ситуации, как в следующем примере.

Noam Chomsky commented that Deep Blue defeating Kasparov in chess was "as interesting as a bulldozer that can win the Olympic weight-lifting competition" [8]. / *Ноам Хомский заметил, что Дун Блю, побеждающий Каспарова в шахматы, был так же интересен, как бульдозер, способный выиграть олимпийские соревнования по тяжелой атлетике*.

В этом кластере вычленяется общее свойство «интересный» у разных объектов в аналогичных ситуациях.

В Кэмбриджском словаре [7] дается следующее определение маркера *as if*: *used to describe how a situation seems to be. / используется для описания того, какой кажется ситуация*. Данный маркер формирует компаративный кластер, состоящий из двух предложений. Его диапазон действия достаточно широк, поэтому автор добавляет в описание еще и свое мнение.

Например: *A. She always stands in the bathroom with me, holding a towel or a cup as if she wants to be the one to wash me, as if she believes that I can't do it for myself* [8]. / *Она всегда стоит в ванной со мной, держа полотенце или чашку, как будто хочет сама помыть меня, уверенная в том, что я не смогу с этим справиться*. В приведенном примере автор предвосхищает намерение действующего лица, сопоставляя представляемую ситуацию с его реальными действиями, которые могут привести к предполагаемому результату.

B. Vik waved his hand as if my fears were gnats to be brushed away [Ibidem]. / *Вик взмахнул рукой так, как если бы мои страхи были мошками, которых нужно отогнать*. В этом случае герой совершает то же действие, которое могло бы быть совершено в других условиях.

Маркер *as though* имеет то же значение, что и маркер *as if*, и также формирует кластер в рамках нескольких предложений. Он может вводить ситуацию, которая придумана автором, но близка к реальности.

Например: *They looked as though they did not believe him and two plain-clothes constables came home with him to see if he really did live where he had said he did* [12]. / *Они выглядели так, как будто не верили ему, и два констебля в штатском пошли с ним домой, чтобы убедиться в том, что он действительно живет там, где сказал*. В приведенном примере автор сопоставляет видимое состояние героев с тем состоянием, когда кто-то кому-то не верит, что, скорее всего, является реальным состоянием.

Приведем другой пример, когда маркер *as though* вводит ситуацию, далекую от реальности.

Jamie Absonord stuffed herself with chicken as though her assignment was to eat all the chickens in the world [11]... / *Джэми Абсонорд поглощала цыпленка с такой жадностью, как будто ее назначением в этом мире было съесть всех цыплят...*

Действия героини вызвали у автора ассоциацию с действием, которое могло быть произведено при определенных условиях.

В словаре дается следующее определение маркера *such as*: *of a kind that; like* [9]. / *такого типа, как; как*. Он формирует кластер в рамках одного предложения.

Рассматриваемый маркер своей первой частью *such* вводит некий объект, а затем второй частью *as* дает ему точную характеристику.

Например: *I am not used to such language or reflections as this gentleman bestows upon me* [13]. / *Я не привыкла к таким словам или порицаниям, какими одарил меня этот джентльмен*. В данном предложении «слова» и «порицания», к которым не привыкла героиня, *идентичны* тем, что использует джентльмен по отношению к ней.

Маркер *so... as* передает следующие значения: *very extremely; to such degree* [9] / *крайне; до такой степени*. Диапазон кластера, который вводится маркером *so... as*, находится в границах одного предложения.

В отличие от маркера *such... as*, в конструкциях с маркером *so... as* сначала называется объект, затем маркер своей первой частью *so* вводит признак и далее второй частью *as* выделяет объект, обладающий тем же свойством, что и названный ранее.

Например: *Sir, I am not to be caught by bait so poorly covered as this* [6]! / *Сэр, меня не поймать на такую плохо скрытую наживку*. В приведенном примере сопоставление выделяет свойство *so poorly covered* – *плохо скрытую*. Героиня не желает быть поймана на *такую неприкрытую наживку, как та, что была использована неким сэром*.

3. Рассмотрим третью группу маркеров – сложных маркеров, имеющих в качестве ключевого слова существительные *kind / sort / type of*.

Маркер *kind of* имеет значение *rather; to some extent* [9]. / *довольно, в какой-то степени*. Формируя компаративный кластер только внутри предложения, данный маркер вводит информацию, очень близкую к действительности.

Например: *Finally, I was no longer the music director. We got Michael Riesman to be music director... And he became the kind of conductor of the band* [8]. / *В конце концов я перестал быть музыкальным директором. Нашим директором стал Майкл Ризман... И он стал, в какой-то степени, дирижером группы*. В приведенном примере повествователь сообщает о том, что нового *музыкального директора* можно было сравнить с дирижером, хотя он таковым не является.

Маркер *sort of* обозначает *to some extent; in some way or other* [9]. / в какой-то степени; тем или иным образом. Он ведет себя так же, как и *kind of*.

Например: *But what does it say to you about TV versus movies? Well, you know, this is something I've talked about over the past couple of years, which is the sort of migration of a particular kind of audience from movies to television* [6]. / О чем вам говорит противопоставление телевидения кино? Ну, вы знаете, это то, о чем я говорил пару лет назад, что-то вроде миграции определенного типа зрителей из кинотеатров к телевидению.

В этом отрывке интервьюируемый сопоставляет переход аудитории от кино к телевидению с движением, похожим на миграцию птиц.

Маркер *sort of* также употребляется со значением *тем или иным образом*.

Например: *He put his arms around an old chimney, like it was someone he knew, and started crying. He was talking to it, sort of begging or something* [11]. / Он обвил руками старую трубу, как будто это был кто-то, кого он знает, и начал плакать. Он говорил с ней, как бы умоляя ее о чем-то.

Так как герой общался с неодушевленным предметом, автор предполагает, что он производил действие подобное «мольбе».

4. При анализе маркеров с вершиной, представленной глаголом, таких как *resemble, remind, echo, seem, compare, verb + less than, verb + more than*, было обнаружено, что они оформляют в основном сопоставление двух объектов на основе их общих свойств, связанных с внешними данными, вкусом, поведением, функционированием.

Например: *As the rain water soaks away and the desert once again dries, the frogs, adults as well as young, absorb water through their skins until they are tightly bloated and almost spherical. Then they burrow deep into the still soft sand and excavate a small chamber. Here they secrete a membrane from their skin so that they resemble a plastic-wrapped fruit from a supermarket* [6]. / Как только впитывается дождевая вода и пустыня снова высыхает, лягушки, как взрослые, так и детеныши, втягивают воду через кожу до тех пор, пока не раздуются до предела и не приобретут сферическую форму. Затем они зарываются глубоко во все еще мягкий песок и выкапывают маленькую пещеру. Здесь они выделяют из кожи оболочку так, что становятся похожи на завернутые в пластик фрукты из супермаркета.

В приведенном примере автор указывает общие компоненты оболочка – пластиковая обертка и округлость форм раздутых лягушек и фруктов, объединяющие сопоставляемые объекты.

Рассматриваемая группа маркеров формирует компаративные кластеры, чей диапазон находится в пределах одного предложения, но конструкции *verb + less than, verb + more than*, показывающие большее или меньшее проявление каких-либо качеств объектов, действий или ситуаций, объективируют кластеры, охватывающие несколько предложений.

Например: *Isn't it unusual for somebody to own three grand pianos?' Three! I turned around, and God! if there wasn't another piano. And I had been trying to figure out how come I had two in my house, as I can't play any more than a bull can sew cushions* [4]. / Разве не странно владеть тремя роялями? Три! Я обернулся, и Господи! Нет ли там еще пианино. И все старался сообразить, как я умудрился завести два в своем доме, когда я играю не лучше, чем бык шьет подушки.

В выделенном фрагменте сопоставляется неумение рассказчика играть на фортепиано с неспособностью быка шить подушки.

5. Особую группу составляют маркеры-прилагательные, называющие базовый признак того процесса (аналогия, подобие, идентичность, различие), который они объективируют. Нами выделены следующие единицы: *akin to, analogous to / with, comparable in / to / with, compared with / to, identical in / with / to, reminiscent of, similar to / in, equivalent in / to, equal in / to, homogeneous in / with, alike in*. Все перечисленные маркеры вводят компаративные кластеры, не выходящие за рамки одного предложения.

Например: *The ocean was surging to and fro in a rhythmic fashion analogous to the movement of a violin bow* [11]. / Волны океана то набегали, то откатывались назад в ритмичной манере, похожей на движения смычка. Движения океана и движения смычка аналогичны друг другу в приведенном кластере.

Таким образом, нами были выявлены пять групп компаративных маркеров: маркер *like* и его дериваты; маркеры с обязательным компонентом *as*; сложные маркеры, имеющие своей вершиной существительные; маркеры, с глагольной вершиной; маркеры-прилагательные. Все они выделяют общие свойства объектов или ситуаций, благодаря которым реализуются процессы сопоставления. В результате этого в тексте формируются особые структуры – компаративные кластеры, чей диапазон действия варьируется по трем вариантам: внутри одного предложения, между несколькими предложениями и между текстовыми единицами.

В первом варианте создается дополнительная категоризация определенного объекта. Во втором при объединении нескольких предложений происходит сопоставление различных ситуаций, одна из которых может быть близкой к реальности или абсолютно вымышленной для определенного контекста. Третий случай дает возможность сопоставить самые объемные компоненты – различные тексты.

Основной же особенностью маркеров компаративных кластеров является то, что, сохранив свое лексическое значение, они создают текстовые единицы особого рода, которые как бы прерывают логическое развитие сюжета. Эти кластеры выступают в роли своего рода комментариев, сходных со вставными конструкциями, для формирования дополнительной, часто экспрессивной, характеристики свойств объектов или действий, на которых умышленно сфокусировано внимание получателя информации.

Список источников

1. **Вежбицка А.** Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. 1978. Вып. 8. С. 402-423.
2. **Ильиш Б. А.** Строй современного английского языка: учебник по курсу теоретической грамматики для студентов педагогических институтов / на англ. яз. Л.: Просвещение, 1971. 366 с.
3. **Савченко Е. П., Фильчакова Е. М.** Функциональные особенности английских контрастивных дискурсивных маркеров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 130-133.
4. **Bellow S.** The Dangling Man. The Victim. The Adventures of Augie March [Электронный ресурс]. URL: http://mrbeland.weebly.com/uploads/3/0/5/5/30558007/bellow_saul_-_the_adventures_of_augie_march.pdf (дата обращения: 15.02.2018).
5. **Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E.** Longman Grammar of Spoken and Written English. L.: Pearson Education, Ltd., 1999. 1204 p.
6. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 04.02.2018).
7. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 14.02.2018).
8. **Corpus of Contemporary American English** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 03.02.2018).
9. **English Oxford Living Dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 14.02.2018).
10. **Hansen M.-B. M.** The Semantic Status of Discourse Markers // Lingua. 1998. Vol. 104. P. 235-260.
11. **Helprin M.** Winter's Tale [Электронный ресурс]. URL: <http://1.droppdf.com/files/ybGvc/winter-s-tale-mark-helprin.pdf> (дата обращения: 13.02.2018).
12. **Jerome K. J.** Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gasl.org/refbib/Jerome_3_Men.pdf (дата обращения: 10.02.2018).
13. **Schiffrin D.** Discourse Markers: Language, Meaning, and Context [Электронный ресурс]. URL: http://www.blackwellpublishing.com/content/BPL_Images/Content_store/WWW_Content/9780631205951/003.pdf (дата обращения: 01.02.2018).

ON THE SEMANTICS OF MARKERS OF COMPARATIVE CLUSTERS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Guketlova Aida Khasanovna
Pyatigorsk State University
agx_91@inbox.ru

The article is devoted to the study of the semantics of formal components in the English comparative constructions, objectified as their markers. The author analyzes the specificity of their use to create original textual units based on the comparison of objects, ideas, actions and situations. The paper considers these units as partially formalized lexical units that perform specific functions of textual clips, distinguishes their distinctive properties, subgroups and considers the features of each of them functioning in the English language.

Key words and phrases: comparison; comparative cluster; marker; complex marker; range of markers; formalization of lexical units; analogy; difference.

УДК 81-119

Дата поступления рукописи: 12.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.31>

В статье дается определение и анализируются ключевые содержательные характеристики лингвистической категории времени с позиции философии биологии познания и биокогнитивного подхода к языку. Разграничиваются понятия субъективного и объективного времени, а также делается вывод о необходимости изучения времени как категории языка без отождествления с объективным временем как фактором физического мира. Полученные выводы могут быть использованы в теории языка для расширения существующей интерпретации грамматического времени, концепта ВРЕМЯ, а также в практике преподавания грамматики языка.

Ключевые слова и фразы: биокогнитивный подход; субъективное время; объективное время; категория времени и вида; наблюдатель; область референций; поведенческое разграничение.

Дружинин Андрей Сергеевич, к. филол. н.
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
andrey.druzhinin.89@mail.ru

Песина Светлана Андреевна, д. филол. н., д. филос. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
spesina@bk.ru

БИОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ЯЗЫКОВОЙ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ

Изучение категории времени в ее лингвистическом проявлении никогда не потеряет актуальности не только из-за определяющей роли глагольной референции в общей системе языка, но и широкого диапазона